

Александр Васильевич Павроз,

доктор политических наук, доцент кафедры политического управления факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета (Россия), e-mail: sash79@rambler.ru

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПЛЮРАЛИСТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИКИ: КЛАССИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

В статье проводится сопоставление теоретических представлений об эффективности плюралистической модели формирования политики классиков теории политического плюрализма (А. Бентли, Д. Трумэн, Р. Даль) и ведущих ученых школы общественного выбора (М. Олсон и Г. Беккер). Обе теории, отталкиваясь от бихевиористского подхода, рассматривают интересы в качестве движущих сил индивидуальных и групповых действий и уделяют приоритетное внимание вопросам социально-политического взаимодействия. Переосмысление плюралистической модели формирования политики возможно с позиций теории общественного выбора, которая, с одной стороны, признает неравновесность потенциалов политического влияния различных по численности групп, а с другой стороны, предлагает учитывать омертвленные издержки, т.е. чистые потери при трансфере ресурсов от одной группы интересов к другой. Это позволяет дополнить традиционные плюралистические представления присущими теории общественного выбора элементами микроэкономического анализа. Статья расширяет теоретические знания о политическом плюрализме и позволяет лучше понять особенности формирования политики в демократических обществах.

Ключевые слова: *политический плюрализм, группы интересов, соискание ренты, формирование политики, эффективность, демократия.*

Aleksandr Vasilevich Pavroz,

Doctor of Political Science, Associate Professor of Political Science, Political Management Department, St. Petersburg State University (Russia), e-mail: sash79@rambler.ru

THE EFFECTIVENESS OF THE PLURALISTIC MODEL OF POLICY-MAKING: THE CLASSICAL RATIONALE AND CONTEMPORARY INTERPRETATIONS

This article compares theoretical ideas on the effectiveness of the pluralistic model of policy making, citing classic representatives of pluralism (A. Bentley,

D. Truman and R. Dahl), with those of leading scholars of the public choice school (M. Olson and H. Becker) . Both theories, starting from the behavioral approach, deal with interests as the driving forces of individual and group actions and give priority to social and political interaction. Rethinking the pluralistic policymaking model is possible from the standpoint of public choice theory, which, on the one hand, recognizes the non-equilibrium of the potential political influence of different population groups, and on the other hand, proposes to consider attendant immobilization costs, i.e. the net loss during a transfer of resources from one interest group to another. This allows us to supplement traditional pluralistic representations with elements of microeconomic analysis inherent in the theory of public choice. The article extends the theoretical knowledge of political pluralism and permits a better understanding of policy-making in democratic societies.

Key words: *political pluralism, interest groups, rent-seeking, policy-making, effectiveness, democracy.*

Вопросы эффективности формирования политики занимают центральное место в политической науке. Поиск принципов и институтов, которые способствовали бы принятию оптимальных политических решений, на протяжении всей истории политической мысли считался актуальной задачей, как в теоретическом, так и практическом плане. С античности и до наших дней было разработано множество теорий, посвященных наилучшей организации процессов формирования политики¹. Наибольшее значение среди них в настоящее время имеет теория политического плюрализма.

Творцы теории политического плюрализма — А. Бентли, Д. Трумэн и Р. Даль — заложили основы группового анализа политики, разработав методологию изучения процессов принятия политических решений исходя из динамического взаимодействия групп интересов в обществе. Одним из главных достижений теории политического плюрализма является создание плюралистической модели формирования политики. Идеи теории политического плюрализма получили широкое признание. Плюралистическая модель часто рассматривается в качестве эталона для функционирования демократических политических систем и признается в качестве наиболее эффективной модели формирования политики.

В течение многих лет плюралистический подход доминировал в политической науке. Однако появление теории общественного выбора изменило представление об эффективности плюралистической модели формирования политики. Теория общественного выбора

---

¹ См.: *Anderson J. Public Policymaking. Boston: Cengage Learning, 2014; Kraft M., Furlong S. Public Policy: Politics, Analysis, and Alternatives. Los Angeles: SAGE Publications, 2013; Дегтярев А.А. Принятие политических решений: Учебное пособие. М.: КДУ, 2004; и мн. др.*

задала новую парадигму для социальных наук, используя методологию микроэкономического анализа и рассматривая индивидов как максимизаторов субъективно понимаемой полезности². В центре внимания теории общественного выбора в контексте изучения плюралистических политических взаимодействий оказались обуславливающие неравновесность политического влияния закономерности коллективных действий и связанные с ними возможности соискания ренты. Выдающийся вклад в изучение этих вопросов внесли труды М. Олсона и Г. Беккера. Их теоретические интерпретации плюралистического процесса принятия политических решений способствовали становлению нового понимания эффективности плюралистической модели формирования политики.

Целью настоящей статьи является сопоставление теоретических представлений об эффективности плюралистической модели формирования политики классиков теории политического плюрализма и ведущих ученых школы общественного выбора и обозначение перспектив переосмысления плюралистической модели формирования политики с позиций теории общественного выбора. Приведенное исследование расширяет теоретические знания о политическом плюрализме и позволяет лучше понять особенности формирования политики в демократических обществах.

Классическое обоснование эффективности плюралистической модели формирования политики

Основы плюралистического взгляда на политику были разработаны А. Бентли в знаменитой книге «Процесс государственного управления. Изучение общественных давлений»³ (1908). Согласно плюралистическому подходу общество представляет собой совокупность множества автономных, взаимодействующих между собой групп. Эти группы, отстаивая свои интересы, оказывают давление друг на друга и на органы государственной власти. В ходе таких отношений одни группы побеждают, а другие — проигрывают, и политический процесс заключается в противоборстве и достижении равновесия между соперничающими группами. А. Бентли констатирует, что все политические явления есть «явления групп,

---

² См.: *Бьюкенен Дж.* Политика без романтики: краткое изложение позитивной теории общественного выбора и ее нормативных условий // *Вехи экономической мысли. Экономика благосостояния и общественный выбор.* Т. 4. СПб.: Экономическая школа, 2004. С. 417–423; *Беккер Г.* Экономический взгляд на жизнь // *Беккер Г.* Человеческое поведение: экономический подход: Избранные труды по экономической теории. М.: Изд. дом ГУ–ВШЭ, 2003. С. 582–583; *Мюллер Д.* Общественный выбор III. М.: Изд. дом ГУ–ВШЭ, 2007. С. 5–12.

³ *Bentley A.* The Process of Government. A Study of Social Pressures. New Brunswick: Transaction Publishers, 1994.

давящих друг на друга, образующих друг друга и выдвигающих новые группы и групповых представителей (органы или учреждения правительства) для посредничества в формировании политики»⁴.

Приверженцы плюралистической теории, принимая группы в качестве базовой единицы общества, отрицают концепцию единой воли народа и утверждают, что всеобщее благо может быть определено лишь как результат взаимодействия и сбалансированности групповых интересов. Групповое соперничество уподобляется в этой связи механизму «невидимой руки» А. Смита в качестве средства обеспечения гармонии между множеством отдельных интересов и общим интересом, где место частных агентов отводится группам интересов, а конкурентная среда рынка подменяется борьбой на политической арене. Р. Даль и Ч. Линдблом в этом контексте проводят аналогию между противоборством групп интересов в политической сфере и экономической конкуренцией, позволяющей установить равновесие между спросом и предложением⁵.

Именно конкуренция между группами интересов выступает в качестве движущей силы плюралистической модели формирования политики. Ключевой тезис теории политического плюрализма состоит в том, что плюралистический политический процесс, основывающийся на равной, свободной и честной конкуренции множества оказывающих политическое давление групп, где политические решения принимаются исходя из баланса взаимно пересекающихся групповых влияний, ведет к наиболее гармоничному преобразованию различных частных интересов в единый общественный интерес и формированию оптимальной (т.е. наилучшей из всех возможных) государственной политики.

Эффективность и само существование плюралистической модели формирования политики неразрывно связаны с демократией. Демократические принципы и институты гарантируют законность множества свободно образуемых политических, экономических, религиозных, этнических и других групп интересов и обеспечивают им возможности конкурировать между собой и бороться за общественное и политическое влияние. Демократическая политическая система рассматривается в этой связи в качестве своеобразного политического рынка, фильтрующего всевозможные социальные требования и выдвигающего наилучшие политические альтернативы.

Власть в плюралистических системах является продуктом ситуации, а не следствием социальной позиции. Власть неиерархична, соревновательна и рассредоточена между всеми образую-

---

⁴ Ibid. P. 269.

⁵ См.: *Dahl R., Lindblom Ch. Politics, Economics and Welfare*. New York: Harper, 1976. P. 34.

щими общество группами. Элиты не имеют решающего влияния на политический процесс, а роль государства ограничена функцией независимого и незаинтересованного арбитра, призванного обеспечивать различным группам равный доступ к процессам определения политики, поддерживать «правила игры» и фиксировать в политических решениях достигнутый баланс интересов.

Формирование политики согласно плюралистической модели имеет консенсусный характер и осуществляется в ходе сложных процессов межгруппового взаимодействия. Все группы располагают потенциалом политического давления, но ни одна из них не обладает монопольной властью, чтобы навязать остальным свою волю, так как другие группы выступают в качестве сдерживающего фактора. Тем самым группы, борясь за свои интересы, способствуют выработке эффективной государственной политики, которая представляет собой равнодействующую силу их политического влияния.

Ключевым пунктом обоснования эффективности проистекающей из равновесия групповых влияний государственной политики является концепция естественности возникновения групп интересов, которую выдвинул Д. Трумэн в книге «Правительственный процесс. Политические интересы и общественное мнение»⁶ (1951). Американский ученый указывал, что группы интересов образуются при появлении в них потребности. Всякий раз, когда обладающие неким общим признаком люди испытывают лишения или ощущают потенциальные угрозы, они объединяются для совместного отстаивания своих интересов. Любые коллизии и диспропорции в социальных отношениях приводят к объединению в группы тех индивидов, чьи интересы ущемлены или нужды не удовлетворены.

Появление и политическая активность новых групп ведут к нарушению равновесия между уже имеющимися группами. Такое развитие событий стимулирует старые группы обращаться к политическому давлению и является предпосылкой для образования дополнительных новых групп, нацеленных на исправление искаженного равновесия. Приспособление политической системы к требованиям одних групп стимулирует другие также выражать свои требования. Новые требования запускают следующий этап адаптации политической системы к изменяющейся конфигурации интересов. И в результате подобного волнообразного процесса общество достигает нового межгруппового равновесия.

Естественность возникновения групп интересов и присутствия их взаимодействию тенденция к достижению равновесия

---

⁶ *Truman D. The Governmental Process. Political Interests and Public Opinion.* New York: Knopf, 1967.

предопределяет то, что при плюралистической модели все интересы будут одинаково хорошо представлены, а политические решения окажутся эффективными. В плюралистической ситуации, согласно классическим воззрениям сторонников плюралистического подхода, нет условий для долговременного извлечения ренты или систематической эксплуатации одних групп другими группами, так как подобное ущемление интересов вызывает автоматическое появление групп, которые будут бороться за исправление неудовлетворительного положения вещей. В силу этого плюралистическое межгрупповое взаимодействие со временем неизбежно ведет к выработке оптимальной государственной политики.

В научной литературе имеет место широкая дискуссия относительно того, насколько процесс принятия решений в демократических странах соответствует плюралистической модели формирования политики⁷. Неоэлитисты, например, полагают, что в реальных демократиях, несмотря на эгалитарную идеологию, присутствуют элиты, которые оказывают доминирующее влияние на процессы выработки политических решений. Этим группам — в силу критического преобладания ресурсов или скрытых искажений плюралистических «правил игры» — приписывается господствующее положение в обществе, позволяющее осуществлять гегемонию в рамках демократических политико-правовых институтов⁸.

Вместе с тем, безотносительно к анализу реального положения в демократических странах, очень многие исследователи разделяют исходный теоретический тезис плюрализма, согласно которому плюралистический политический процесс, базирующийся на равной, свободной и честной конкуренции множества осуществляющих политическое давление групп, где политические решения принимаются исходя из баланса взаимно пересекающихся групповых влияний, ведет к выработке оптимальной государственной политики. Успех представленного обоснования эффективности предопределил то, что вплоть до настоящего времени плюралистическая модель формирования политики в значительной степени рассматривается в качестве эталонной для функционирования демократических политических систем.

---

⁷ См.: *Dahl R.* Who Governs: Democracy and Power in an American City. New Haven: Yale University Press, 1961; *Domhoff W.* Who Really Rules?: New Haven and Community Power Reexamined. New Brunswick: Transaction Books, 1978; и др.

⁸ См., например: *Миллс Р.* Властвующая элита. М.: Иностранная литература, 1959; *Паренти М.* Демократия для избранных. Настольная книга о политических играх США. М.: Поколение, 2006; *Domhoff W.* The Higher Circles: The Governing Class in America. New York: Random House, 1970.

Неоптимальность плюралистического взаимодействия групп интересов в логике коллективных действий

М. Олсона

Опираясь на методологию теории общественного выбора, М. Олсон, предложил новый подход к анализу эффективности плюралистической модели формирования политики. Его концепция впервые была представлена в революционной работе «Логика коллективных действий: Общественные блага и теория групп»⁹ (1965), и позднее в расширенном варианте изложена в книге «Возвышение и упадок народов: Экономический рост, стагфляция, социальный склероз»¹⁰ (1982).

Исходным пунктом концепции М. Олсона в интересующем нас контексте является тезис о том, что общество не может достигнуть эффективных политических решений на основе всесторонних переговоров между составляющими его группами. Это положение объясняется тем, что некоторые группы не могут должным образом организовать себя для действенного отстаивания своих интересов. В то время как другие, более организованные группы склонны получать «как можно больше выгод для себя и любыми возможными способами, включая меры, хотя и неэффективные с точки зрения общества в целом, выгодные для организованных групп, поскольку непропорционально большая доля издержек, связанных с этими мерами, придется на неорганизованных членов общества»¹¹.

В основе аргументации М. Олсона находится не указание на неравенство ресурсов или выявление искажений в плюралистических «правилах игры», а констатация того факта, что в любых, даже самых благоприятных с точки зрения равенства стартовых возможностей и реализации принципов политического плюрализма условиях группы интересов не могут быть одинаково хорошо организованы. Данное положение следует из сделанного М. Олсоном фундаментального открытия о зависимости между численностью групп и их способностью к самоорганизации и коллективным действиям.

М. Олсон рассматривает результаты групповой деятельности как общественные блага, указывая на сходство услуг профсоюзов, фермерских организаций, картелей, лобби и других объединений с услугами государства в том отношении, что если эти услуги предоставляются кому-то одному, то достаются всем лицам данной категории. Если соответствующее благо потребляет любой член

---

⁹ Олсон М. Логика коллективных действий: Общественные блага и теория групп. М.: ФЭИ, 1995.

¹⁰ Олсон М. Возвышение и упадок народов: Экономический рост, стагфляция, социальный склероз. Новосибирск: ЭКОР, 1998.

¹¹ Там же. С. 68–69.

группы, то от его потребления не могут быть устранены и остальные члены группы. Здесь возникает феномен безбилетного поведения. Все индивиды в группе выигрывают от достижения общей цели, вне зависимости от того, прилагают они усилия к ее достижению или нет.

Отсюда и проистекает вывод о зависимости между величиной группы и особенностями ее поведения: «...чем большее число индивидуумов или фирм выигрывают от коллективного блага, тем меньшая часть выигрыша от действий в групповых интересах достанется индивидууму или фирме, которые предпринимают эти действия. Следовательно, в отсутствие избирательных стимулов заинтересованность действовать в групповых интересах уменьшается с увеличением размера группы, так что большие группы менее способны действовать в общих интересах, чем малые»¹².

Соответственно, имеет место разный потенциал групп к действиям по отстаиванию своих интересов. В малой группе, где индивид получает достаточно большую долю общей выгоды, он выиграет больше даже в том случае, если возьмет на себя все издержки, чем если останется без коллективного блага, поэтому существует большая вероятность, что коллективное благо будет обеспечено. В группе, где ни один индивид не получит настолько значительной части выгоды, что он будет заинтересован взять на себя все издержки по обеспечению коллективного блага, но где, однако, действия индивида оказывают значительное влияние на издержки или выгоды, получаемые группой, результат становится неопределенным. В большой группе, где действия индивида не оказывают значимого влияния на группу в целом, совершенно точно не будет обеспечено общегрупповое благо¹³.

Представленная закономерность оказала огромное влияние на развитие общественных наук. В частности, с ее помощью была теоретически объяснена тенденция политического преобладания малых групп над большими группами. С. Фишер, Р. Дорнбуш и Р. Шмаленз, например, провели соответствующий анализ государственной поддержки цен на молоко в США. Небольшой объем и высокопроизводительность американской молочной промышленности приводит к тому, что молочная отрасль не может продавать столько молока, сколько производит, по существующим ценам, в связи с чем государство покупает и запасает молоко в больших количествах. Но подобные субсидии производителям молока дорого обходятся и налогоплательщикам, и потребителям молока. Ответ на вопрос, почему

---

¹² Там же. С. 59–60.

¹³ См.: *Олсон М.* Логика коллективных действий. С. 39–40.

такая ситуация остается неизменной в течение многих лет, состоит в том, что производящие молоко фермеры представляют собой политически мощную, географически сконцентрированную группу, тогда как потребители молока — нет. Организация фермеров обнаруживает, что ей легко оказывать политическое содействие тем, кто голосует за ее интересы, тогда как широкой общественности крайне трудно объединиться, чтобы обеспечить поддержку политикам, выступающим против субсидий на молоко. Даже простое обращение с просьбой о добровольном содействии тех, кто желает снижения цен на молоко, наталкивается на проблему «безбилетника», так как каждый осознает, что его малый вклад в общее дело сам по себе не окажет заметного влияния¹⁴.

Выводы М. Олсона имеют очень большое значение для анализа эффективности плюралистической модели формирования политики. Если признать их справедливыми, то достигнутое даже в идеальной плюралистической ситуации политическое равновесие не будет отражать реального равновесия между интересами всех групп в обществе и принятые в этих условиях политические решения не станут оптимальными. Отсюда следует заключение, что и при идеальном плюралистическом устройстве есть возможности для извлечения политической ренты и систематической эксплуатации одних групп другими группами.

Предпосылки к получению ренты порождают разрушительную борьбу за соискание ренты. М. Олсон отмечает в этой связи, что группы интересов «в подавляющем большинстве случаев ориентированы на борьбу за распределение дохода, а не на увеличение продукта»¹⁵, и указывает на многочисленные негативные последствия от их деятельности, включая уменьшение эффективности и совокупного дохода общества, снижение темпов экономического роста, усложнение системы государственного регулирования и усиление политических разногласий. Общий вывод заключается в том, что тенденции к борьбе групп за соискание ренты не только приводят к отдельным недостаткам, но способны изменить направление социальной эволюции: «Рост вознаграждения от лоббирования и деятельности картелей, в сравнении с вознаграждением от производственной деятельности, означает, что больше ресурсов инвестируется в политику и деятельность картелей и меньше — в производство. Это в свою очередь влияет на позиции и культуру, формирующиеся в обществе»¹⁶.

¹⁴ См.: Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалензи Р. Экономика. М.: Дело, 1993. С. 70–71.

¹⁵ Олсон М. Возвышение и упадок народов. С. 78.

¹⁶ Там же. С. 117.

В целом М. Олсон опровергает представление об эффективности плюралистической модели формирования политики, отрицательно оценивает политическую активность групп интересов и рисует крайне мрачную картину результатов их деятельности. Его аргументация опровергает ключевой тезис теории политического плюрализма и доказывает невозможность достижения оптимальных политических решений при помощи всесторонних переговоров между всеми группами общества. Такое положение объясняется фундаментальной закономерностью, согласно которой отличающиеся по численности группы имеют разный потенциал коллективных действий для защиты своих интересов. Соответственно, политическое равновесие, достигнутое между всеми группами, даже в идеальной плюралистической ситуации не отражает истинного равновесия интересов в обществе, что создает условия для получения ренты и порождает несущую многочисленные негативные последствия борьбу групп интересов за ее приобретение.

Плюралистическая модель формирования политики в свете омертвленных издержек: теоретическая интерпретация Г. Беккера

Г. Беккер, также опираясь на методологию теории общественного выбора, разработал иной подход к анализу эффективности плюралистической модели формирования политики в статье «Группы давления и политическое поведение»¹⁷ (1985). В центре внимания в данном случае находится влияние вызываемых государственным перераспределением ресурсов омертвленных издержек на характер политического взаимодействия групп интересов. Учет фактора омертвленных издержек позволяет по-новому взглянуть на предложенные М. Олсоном выводы и по-другому оценить эффективность плюралистической модели формирования политики.

В своем анализе Г. Беккер исходит из того, что индивиды распределяются в соответствии с определенными характеристиками (профессиональная принадлежность, доход, место жительства, возраст и пр.) по группам, которые используют политическое влияние для улучшения благосостояния своих членов. Все виды политической активности, которые повышают доход группы, рассматриваются как субсидии этой группе, а все виды политической активности, которые снижают ее доходы — как налоги на нее. Налоги и субсидии связаны между собой так, что изменения в уровне влияния каких-либо групп, отражающиеся на их налогах и субсидиях, также отражают-

---

¹⁷ Беккер Г. Группы давления и политическое поведение // Беккер Г. Человеческое поведение: экономический подход: Избранные труды по экономической теории. М.: Изд. дом ГУ — ВШЭ, 2003. С. 353–380.

сы на налогах и субсидиях других групп и на уровне их влияния. Соответственно, конкуренция групп интересов на политическом рынке определяет равновесную структуру перераспределительной политики государства¹⁸.

В этих условиях перераспределительная активность государства служит повышению благосостояния наиболее влиятельных групп интересов, так как группы, «чья эффективность при оказании политического давления возрастает, получают возможность снизить для себя налоги или увеличить субсидии»¹⁹. Данное заключение представляется очевидным, однако важным является следствие, которое Г. Беккер из него выводит: «Политической успешностью группы определяется не абсолютными показателями ее эффективности (скажем, не абсолютным умением контролировать “безбилетное” поведение), а их соотношением с показателями эффективности других групп»²⁰.

Принципиальную роль в определении соотношения сил и эффективности различных групп интересов играет, согласно Г. Беккеру, феномен омертвленных издержек. Дело в том, что перераспределительная политика не является нейтральным механизмом, но ведет к уменьшению благосостояния общества. Это связано с искажением экономических стимулов, непроизводительными затратами на трансферт ресурсов и политическое давление. В результате в межгрупповом взаимодействии суммы уплачиваемых налогов будут выше сумм получаемых субсидий. Указанную разницу и обозначает понятие омертвленных издержек.

Предположим, общество состоит из двух групп. Первая группа оказывает политическое давление с целью обложения второй группы налогом в свою пользу. Вторая группа сопротивляется этому. Оспариваемый налог в 1 % означает, что первая группа приобретет 50 долл. дохода, а вторая — потеряет 200 долл. Омертвленные издержки будут равны 150 долл., включая сюда расходы на администрирование налога и субсидии, а также затраты на политическое давление со стороны обеих групп. Указанная сумма издержек серьезно влияет на параметры межгрупповой конкуренции: получается, что вторая группа борется за 200 долл., а первая — только за 50 долл., что делает вторую группу безусловным фаворитом.

В этой ситуации налогоплательщики получают естественное преимущество. Их влияние в межгрупповой борьбе увеличивается, а мотивация противоположной стороны уменьшается. Г. Беккер пишет по этому поводу, что «омертвленные издержки стимулируют

---

¹⁸ Там же. С. 356–359.

¹⁹ Там же. С. 366.

²⁰ Там же. С. 367.

группы налогоплательщиков к тому, чтобы предпринимать усилия по снижению налогов, но одновременно подрывают стимулы для субсидируемых групп к тому, чтобы предпринимать усилия по наращиванию субсидий»²¹.

Общий вывод, к которому приходит Г. Беккер, заключается в том, что «возрастание омертвленных издержек ведет к сокращению равновесного объема субсидий»²². Ученый подчеркивает, что хотя издержки по осуществлению многих политических решений, таких как поддержание цен на продукцию сельского хозяйства или предоставление компенсационных выплат нерентабельным, но социально значимым предприятиям, часто выглядят чрезмерными, приведенная логика соотношения мотиваций и сил выплачивающих налоги и получающих субсидии групп позволяет говорить, что «политически успешные программы являются относительно “дешевыми” по сравнению с миллионами других программ, которые оказываются слишком “дорогостоящими”, чтобы получить политическую поддержку»²³.

Схожая логика прослеживается, когда перераспределение ресурсов между группами мотивировано не произвольными политическими факторами, а деятельностью государства по преодолению «провалов» рынка или созданию позитивных экстерналий. В этом случае совокупное благосостояние общества не уменьшается, а увеличивается. Но также могут присутствовать группы, претерпевающие ущерб от правительственных мероприятий и оказывающие активное противодействие подобной перераспределительной политике.

Допустим, общество состоит из двух групп. Первая группа — средние и бедные классы — желает обложить вторую группу — богатых — налогом на создание некоего общественного блага, например, строительство дорог. Вторая группа сопротивляется этому. Оспариваемый налог в 1% означает, что первая группа за счет мультипликационного положительного эффекта от строительства дорог приобретет 200 долл. дохода, а вторая — потеряет 50 долл. И в этой ситуации уже субсидируемые группы обладают естественным преимуществом перед налогоплательщиками.

Итоговый вывод исследования Г. Беккера состоит в том, что *вероятность принятия* в результате межгрупповой конкуренции *политических решений, которые повышают эффективность, больше, чем вероятность принятия решений, которые ее снижают*. Этот вывод серьезно расходится с изначальными постулатами теории

---

²¹ Там же. С. 357.

²² Там же. С. 369.

²³ Там же.

общественного выбора и теми заключениями, к которым приходит М. Олсон. Однако принятие данного вывода до некоторой степени восстанавливает позиции фундаментального тезиса теории политического плюрализма о том, что организованный в соответствии с принципами плюрализма политический процесс, решения в рамках которого вырабатываются исходя из баланса взаимно пересекающихся групповых давлений, ведет к формированию эффективной государственной политики. Конечно, в контексте теоретической интерпретации Г. Беккера такую политику нельзя назвать в полной мере оптимальной. Но вместе с тем вывод о том, что плюралистическое взаимодействие групп интересов склонно скорее вести к принятию эффективных политических решений, представляется хорошо обоснованным.

Заключение

Теория политического плюрализма возникла и сформировалась еще до того, как исследования школы общественного выбора произвели переворот в социальных науках. Вместе с тем с точки зрения исходных теоретико-методологических принципов эти теории очень близки. И теория политического плюрализма, и теория общественного выбора отталкиваются от бихевиористского подхода, рассматривают интересы в качестве движущих сил индивидуальных и групповых действий и приоритетное внимание уделяют вопросам социально-политического взаимодействия. Обе теории тесно связаны с экономической наукой: теория общественного выбора основывается на использовании методологии микроэкономического анализа, а теория политического плюрализма переносит идеи рыночной самоорганизации в сферу общественно-политических отношений.

Можно было ожидать, что теория общественного выбора подтвердит и упрочит выводы теории политического плюрализма. Однако этого не произошло. Представители школы общественного выбора в своем подавляющем большинстве отвергли ключевой тезис теории политического плюрализма, обосновывающий эффективность плюралистической модели формирования политики, согласно которому плюралистический политический процесс, базирующийся на соперничестве оказывающих политическое давление социальных групп, где государство выступает в роли независимого арбитра, а решения принимаются исходя из баланса взаимно пересекающихся влияний, ведет к наиболее гармоничному преобразованию частных интересов в единый общественный интерес и формированию оптимальной государственной политики с точки зрения максимизации благосостояния всего общества.

Основной вклад в критику теории политического плюрализма внес М. Олсон, доказав, исходя из представлений о природе общественных благ, что численность групп влияет на их поведение так, что мотивация действовать в групповых интересах уменьшается с увеличением размера группы. Малым группам проще организоваться, и они более эффективны, чем большие группы. В результате даже в идеальных плюралистических условиях при нивелировании ресурсных различий и исключении олигархизации репрезентационных институтов зафиксированный в политических решениях баланс интересов окажется искаженным, так как интересы малых групп всегда будут доминировать над интересами больших групп.

Признание объективной неравновесности потенциалов политического влияния различных по численности групп интересов несовместимо с ключевым тезисом теории политического плюрализма об эффективности плюралистической модели формирования политики, так как в этом случае принятые в ходе плюралистической конкуренции политические решения не будут отражать реального баланса интересов и, как следствие, окажутся неоптимальными. В заданных условиях не станет в полной мере работать описанный Д. Трумэном волнообразный механизм достижения политического равновесия, так как возрастание общественно-политического влияния одних групп не всегда будет в достаточной степени провоцировать другие группы для защиты своих интересов. Подобное положение создает возможности для успешного соискания ренты и бесконечной борьбы за ее перераспределение, что крайне неблагоприятно воздействует на парадигмы общественного развития: сокращает экономический рост, снижает инновационную активность, усложняет государственное регулирование, усиливает социальную конфликтность, увеличивает политические противоречия и мн. др.

Теоретическая аргументация М. Олсона представляется очень хорошо обоснованной. Однако реальность западных демократий не подтверждает столь пессимистичных выводов. Ведущие демократические государства демонстрируют устойчивый экономический рост и социальную стабильность, им не свойственны повышенная конфликтность и непримиримые политические противоречия. И хотя в этих странах наличествуют элементы рентоориентированного поведения, их влияние на социально-экономическое развитие следует признать незначительным. Плюралистическая модель формирования политики на практике, в далеких от идеала условиях, показывает высокий уровень эффективности. Исходя из этого можно

сделать вывод, что в теории М. Олсона упущены некоторые важные факторы.

Такими факторами, по всей видимости, являются омертвленные издержки, на которые обратил внимание Г. Беккер. Перераспределительная политика государства порождает чистые потери при трансферте ресурсов. Эти издержки серьезно видоизменяют калькуляцию соотношения выгод и убытков для групп интересов, что значительно влияет на силу мотивации их действий. Подобное положение предотвращает чрезмерное соискание ренты и способствует тому, что принимаемые в результате плюралистического взаимодействия политические решения обладают высокой степенью эффективности. Тем самым теория Г. Беккера хотя и отрицает оптимальность плюралистической модели формирования политики, но признает ее достаточно эффективной.

Важно подчеркнуть, что выводы Г. Беккера не столько опровергают, сколько дополняют теорию М. Олсона. Эта теория является фундаментальной и непревзойденной основой для изучения политического взаимодействия групп интересов. Проблема, однако, состоит в том, что некоторые выводы М. Олсона не только расходятся с базовыми постулатами теории политического плюрализма, но и в ряде вопросов противоречат фактическим данным по политическому и социально-экономическому развитию демократических стран. Допущения Г. Беккера позволяют как примирить теорию М. Олсона с представлениями плюралистического подхода, так и придать ей большую аналитическую и прогностическую силу.

Восприятие концепций М. Олсона и Г. Беккера как взаимно дополняющих друг друга открывает перспективу продуктивного синтеза классических идей теории политического плюрализма с разработками теории общественного выбора. Появляется возможность переосмысления базовых положений плюралистической модели формирования политики с точки зрения теории общественного выбора. Традиционные плюралистические представления могут быть эффективно дополнены присущими теории общественного выбора элементами микроэкономического анализа. Тем самым теория политического плюрализма получит качественно новый научный фундамент. Эвристический потенциал исследования демократических политических процессов с помощью этой методологии существенно возрастет. Появится возможность прийти к новому консенсусу относительно степени эффективности плюралистической модели формирования политики и ее социально-политической приемлемости для демократических государств.

ЛИТЕРАТУРА

Беккер Г. Человеческое поведение: экономический подход: Избранные труды по экономической теории. М.: Изд. дом ГУ–ВШЭ, 2003.

Бьюкенен Дж. Политика без романтики: краткое изложение позитивной теории общественного выбора и ее нормативных условий // Вехи экономической мысли. Экономика благосостояния и общественный выбор / Под общ. ред. А.П. Заостровцева. Т. 4. СПб.: Экономическая школа, 2004. С. 417–434.

Дегтярев А.А. Принятие политических решений. М.: КДУ, 2004.

Миллс Р. Властвующая элита. М.: Иностранная литература, 1959.

Мюллер Д. Общественный выбор III. М.: Изд. дом ГУ–ВШЭ, 2007.

Олсон М. Возвышение и упадок народов. Экономический рост, стагфляция, социальный склероз. Новосибирск: ЭКОР, 1998.

Олсон М. Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп. М.: ФЭИ, 1995.

Паренти М. Демократия для избранных. Настольная книга о политических играх США. М.: Поколение, 2006.

Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалензи Р. Экономика. М.: Дело, 1993.

Anderson J. Public Policymaking. Boston: Cengage Learning, 2014.

Bentley A. The Process of Government: A Study of Social Pressures. New Brunswick: Transaction Publishers, 1994.

Dahl R. Who Governs: Democracy and Power in an American City. New Haven: Yale University Press, 1961.

Dahl R., Lindblom Ch. Politics, Economics and Welfare. New York: Harper, 1976.

Domhoff W. The Higher Circles. The Governing Class in America. New York: Random House, 1970.

Domhoff W. Who Really Rules?: New Haven and Community Power Reexamined. New Brunswick: Transaction Books, 1978.

Kraft M., Furlong S. Public Policy: Politics, Analysis, and Alternatives. Los Angeles: SAGE Publications, 2013.

Truman D. The Governmental Process. Political Interests and Public Opinion. New York: Knopf, 1967.

REFERENCES

Anderson, J. *Public Policymaking*. Boston: Cengage Learning, 2014.

Becker, G. *Chelovecheskoe povedenie: ekonomicheskii podhod: Izbrannye trudy po ekonomicheskoi teorii*. Moscow: Higher School of Economics Press, 2003.

Bentley, A. *The Process of Government: A Study of Social Pressures*. New Brunswick: Transaction Publishers, 1994.

Buchanan, J. “Politika bez romantiki: kratkoe izlozhenie pozitivnoi teorii obshhestvennogo vybora i ee normativnyh uslovii,” *Vekhi ekonomicheskoi mysli. Ekonomika blagosostoianiia i obshhestvennyi vybor*, ed. A.P. Zaostrovcev. Vol. 4. St. Petersburg: Ekonomicheskaiia shkola, 2004, pp. 417–434.

Dahl, R. *Who Governs: Democracy and Power in an American City*. New Haven: Yale University Press, 1961.

Dahl, R., Lindblom, Ch. *Politics, Economics and Welfare*. New York: Harper, 1976.

Degtiarev, A.A. *Priniatie politicheskikh reshenii*. Moscow: KDU, 2004.

Domhoff, W. *The Higher Circles. The Governing Class in America*. New York: Random House, 1970.

Domhoff, W. *Who Really Rules?: New Haven and Community Power Reexamined*. New Brunswick: Transaction Books, 1978.

Fischer, S., Dornbusch, R., Schmalensee, R. *Ekonomika*. Moscow: Delo, 1993.

Kraft, M., Furlong, S. *Public Policy: Politics, Analysis, and Alternatives*. Los Angeles: SAGE Publications, 2013.

Mills, R. *Vlastvuiushchaia elita*. Moscow: Inostrannaia literatura, 1959.

Mueller, D. *Obshchestvennyi vybor III*. Moscow: Higher School of Economics Press, 2007.

Olson, M. *Logika kollektivnykh deistvii. Obshchestvennye blaga i teoriia grupp*. Moscow: FEI, 1995.

Olson, M. *Vozvyshenie i upadok narodov. Ekonomicheskii rost, stagfliaciia, social'nyi skleroz*. Novosibirsk: EKOR, 1998.

Parenti, M. *Demokratiiia dlia izbrannykh. Nastol'naia kniga o politicheskikh igrakh SShA*. Moscow: Pokolenie, 2006.

Truman, D. *The Governmental Process. Political Interests and Public Opinion*. New York: Knopf, 1967.